

МОЛОДОЙ ПРИХОЖАНИИ

Московская епархия Русской Православной Церкви.
ХРАМ СЯТТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

По благословению настоятеля прот. Александра Трушина.

СОБОРОВАНИЕ: ТАИНСТВО ИСЦЕЛЕНИЯ ДУШИ И ТЕЛА

Таинство исцеления души и тела — такими словами можно передать суть таинства, которое известно у нас как Соборование, а в церковных книгах чаще называется Елеосвящением. Название «соборование» произошло от практики совершения этого таинства несколькими священниками — «собором».

Назначение таинства Соборования — всецелое исцеление человека. В молитвах, которые читаются при совершении таинства, неоднократно обращаются к Богу грехов страждущего. Само телесное таинства ставится в исцеления душевного, необходимо покаяние, грехов, соединенное с исправить свою с заповедями

Для совершения таинства используются елей (растительное масло, по возможности — оливковое). Елей — один из древнейших религиозных символов. С глубокой древности это был не только продукт, употребляемый в пищу, но и лекарственное средство, и вещество для светильников, и косметическое средство. Изобилие елея воспринималось как знак Божия благословения. Елеем натирали тело, помазывали волосы. Елеем помазывали на служение пророков, священников и царей.

Еще святые апостолы помазывали елеем больных, молясь об их исцелении. Об этом пишет ап. Иаков: Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему (Иак 14:15). Из этого текста видно, что уже в апостольское время была практика помазывания больных елеем, но, что важно отметить, исцеляющая сила приписывается не самому елею, а «молитве веры». Следствием этого священнодействия, по словам апостола, является исцеление тела и прощение грехов.

Прощаются ли при Соборовании грехи? Несомненно, да, если человек внутренне раскаивается в них, — ведь именно с просьбы о прощении грехов начинаются молитвы об исцелении. Но важно помнить, что для покаяния в таких серьезных грехах, которые несовместимы с пребыванием в Церкви (таких как убийство, в т.ч. аборт, блуд и прелюбодейние, в т.ч. сожительство в т.н. «гражданском браке», без регистрации, и отпадение от веры в разных формах, в т.ч. обращение к иным религиозным практикам, гадалкам, вызывание духов, разные формы магии и оккультизма, и других тяжких грехах по отношению к ближним) — требуется таинство Покаяния, которое для человека, совершившего тяжелые («смертные») грехи, по сути является таинством возвращения, вновь присоединения к Церкви. И совершенно нелепо представление о том, будто бы в Соборовании прощаются исключительно забытые грехи. В молитвах таинства нигде не говорится специально о «забытых» грехах, всегда речь идет о полном прощении и исцелении человека.

Соборование не гарантирует исцеления. Все зависит исключительно от воли Божией, и мы не можем вынудить Его поступить так, как мы считаем нужным. Как пишет прот. Александр Шмеман, вспоминая о том, как во время Своей земной жизни Иисус Христос сначала прощал грехи людям, которым затем даровал исцеление, «подлинное исцеление человека состоит не в восстановлении — на время! — его физического здоровья, а в изменении, поистине преложении его восприятия болезни, страданий и самой смерти... Цель Таинства в изменении самого понимания, самого принятия страданий и болезни, в принятии их как дара страданий Христовых, претворенных Им в победу» (из кн. «За жизнь мира»).

Над кем совершается таинство? На Западе Соборование часто воспринимается как «последнее помазание» и совершается исключительно над умирающими.

Из апостольского послания видно, что речь идет о таких больных, которые сами не могут прийти в храм. Однако уже с древности (с IV века) известна практика совершения Елеосвящения не в доме у больного, а в храме. Позже на Западе Соборование стали воспринимать как «последнее помазание», совершая его исключительно над умирающими. Для такого мнения нет оснований, ведь целью Елеосвящения является исцеление человека, а не предсмертное напутствие.

Однако уже с X века встречаются упоминания о том, что помазание совершалось не только над самим болящим человеком, жизнь которого находилась

в серьезной опасности, но и всех находящихся в его доме. В одной из греческих рукописей XI века говорится о том, что наряду с болящим помазание могут принять не только его домочадцы: елеем помазывают даже дом, комнаты, двери, стены, потому что болезнь человека влияет на всех и все вокруг.

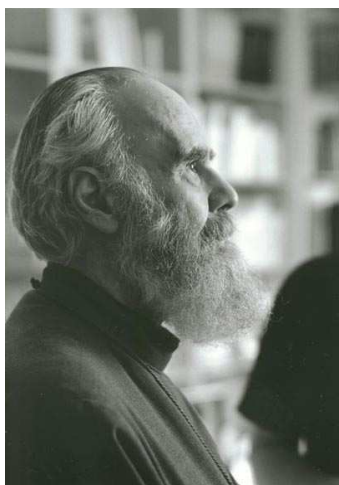
Общее соборование известно и в Греческой Церкви, откуда оно проникло на Русь. В XVII веке этот чин совершался в Великий Четверг и Великую Субботу. Один раз в году, после утрени Великого Четверга, совершалось общее Соборование и в Успенском соборе Московского кремля. При этом и в Греции, и на Руси при общем Соборовании помазание совершалось не семикратно, как над больным, а только один раз — в конце чина.

Практические рекомендации для прихожан могут быть следующими:

- *Безусловно желательно соборовать людей, страдающих серьезными заболеваниями. Мнение о том, будто бы в течение одного заболевания можно собороваться лишь один раз, не имеет под собой серьезных оснований.*
- *Здоровые люди во время Великого поста могут, но не обязательно, принимать таинство Соборования.*
- *Соборовать детей до 7 лет можно, если они больны. Нет необходимости приводить детей на общее Соборование.*
- *Соборование не заменяет собой исповедь и Причастие. Чтобы покаяться в серьезных грехах, надо начать не с Соборования, а с покаяния перед Богом и исповеди священнику.*

(По материалам православной печати).

НА ИСХОДЕ СЯ НА ПОРОГЕ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

Мы вступаем сегодня в тяжелые дни: в дни, когда мы вспоминаем Страсти Христовы, в дни, когда и нам будет нелегко приходиться в храм выносить долгие службы, молиться. Многие поставят перед собой вопрос: А стоит ли ходить, когда тело так устало, когда мысли разлетаются, когда нет внутренней собранности и настоящего участия в том, что происходит?..

Вспомните тогда то, что было в дни Страстей Господних: сколько было народа, и добрых и страшных людей, которые много бы дали, чтобы вырваться из ужаса и из истомленности этих дней. Те, которые были близки ко Христу, – как у них разрывалось сердце, как истощались последние силы, телесные и душевные, в течение этих немногих страшных дней... И как сотни, вероятно, народа хотели бы вырваться из этой недели, быть свободными от того, что происходило: от гнева, от страха, от ужаса...

И жизнь никуда не давала уйти; никуда не могла отойти от страстей Господних Пречистая Дева Богородица; никуда не могли укрыться от своего ужаса ученики Христовы, даже в те минуты, когда страх побеждал и они старались спрятаться от гнева народного.

Никуда не могли уйти, забыть происходящее Никодим, Иосиф Аримафейский, тайные ученики Христовы, верные женицины-мироносицы,.. Уйти было некуда, потому что ужас обитал в их сердцах, потому что ужас охватывал их извне и изнутри. И так же некуда было уйти от этого тем, которые с ненавистью, упорно, злобно добивались Христова убийства.

И вот, когда вспоминаешь это, – разве не найдешь себе места в храме в течение этих страстных дней? И у них мешались мысли, и у них холодело сердце, и у них истощались силы; но они жили этим событием. И то, что будет происходить на этих днях, это не мертвое воспоминание о когда-то прошедшем; это событие, которое находится в сердце наших дней, на нем зиждется жизнь нашего мира и наша жизнь.

Поэтому, что бы вы ни переживали, как бы мало вы – мы – ни переживали, будем ходить на эти службы, погружаться в то, что они нам предъявляют. Не будем стараться из себя насильственно выжать какие-то чувства: довольно посмотреть; довольно послушать; и самые события – потому что это события, а не воспоминание – пусть нас ломают телом и душой. И тогда, когда, не вспоминая себя, а думая о Христе, о том, что происходит на самом деле в эти дни, мы достигнем и той великой субботы, когда Христос упокоился во гробе, – и на нас найдет покой. И когда ночью мы услышим весть о Воскресении, тогда мы тоже сможем вдруг ожить от этого страшного оцепенения, от этой страшной смерти Христовой, умирания Христова, которому мы хоть сколько-то приобщимся в течение страстных дней. Аминь.

Митрополит Сурожский Антоний.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ПОСТЕ.

- *Не одни уста должны поститься, - нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и все наше тело.*

(Святитель Иоанн Златоуст).

- *Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострадатель, незлопамятен, благоговеен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой, и в изобилии даровал плоды покаяния.*

(Святитель Иоанн Златоуст).

- *Кушать надо столько, чтобы после кушанья хотелось молиться, чтобы дух всегда горел и ненасытно стремился к Богу день и ночь.*

(Преподобный Силуан Афонский)

НИНА.

Под проливным дождем, шла по грязной, глинистой дороге совсем уже немолодая женщина, небольшого роста, кругленькая, с добрыми глазами. Ходить ей было не просто, сильно болели ноги. Но она шла. Без зонта, с тяжелыми сумками наперевес, иногда останавливаясь, чтобы перевести дух, шла в храм.

Не в первый раз, не случайно, преодолевала женщина этот путь к сельской церквушке, стоявшей посреди небольшого села, а ежедневно, в любую погоду, в течении уже многих лет.

Звали ее Нина, или как называли ее прихожане баба Нина. Кто и когда назвал ее так в первый раз? Сложно сказать, но как то прижилось. И кто такая Нина Семеновна Ахапкина почти никто не знал, а вот бабу Нину знали все в округе. Она же в ответ называла всех «дочками» и «сыночками», а голубые ее глаза, обрамленные мелкими морщинками, светились в такие моменты поистине материнской любовью.

Сама баба Нина в этом селе не жила, а приезжала из соседнего городка, поэтому ее дорога в храм начиналась рано утром, когда проснувшись, она наизусть вычитывала утренние молитвы, и спешила в магазин за продуктами, если конечно можно сказать спешила... Передвигалась медленно, шаркая давно стоптанными башмаками, в которых ходила круглый год. И в самый сильный мороз, и в летнюю жару, инурков в них давно уже не было, подошвы стоптались на один бок, но никакая другая обувь не могла сменить их. Больные опухшие ноги были слишком привередливы.

Тяжелые сумки, в которых грибочки на суп, мука для пирогов, капуста, масло и много чего ещё, были ее единственными постоянными спутниками. Войдя в церковную калитку, она ставила их на землю, долго крестилась, поминая своих родных живых и усопших, вытирая накатившиеся слезы краешком платка, под которым прятались уже совсем седые кудряшки, когда-то шикарных волос. Поднималась по лестнице в трапезную, где несла свое послушание на кухне.

Кто-то спросит, а как это несла послушание? Можно сказать, что это такая работа, за которую не платят, когда трудятся

во славу Божию, для спасения души. Работа эту ты не выбираешь, ее благословляет священник, и не всегда это то дело которое тебе по душе, это может быть грязная, тяжелая, никому не видная работа. А послушание как раз в том и состоит, чтобы безропотно ее исполнять. Никто не требует сверх сил, но так, чтобы на совесть.

Но все люди разные и послушание свое несут по разному. Один трудиться, так как он хочет, а не так как благословили. Не хочет грядки на церковном огороде поливать, а хочет в храме подсвечники чистить. И начинает браться за одно, за другое, тогда речь о послушании уже не идет. Другой пытается трудиться, но что-то не получается, он переживает, молится, старается. Нелегко ему дается его послушание, но ради Бога он смиряется и не отступает. Третьи настолько хотят служить Богу, что даже самая тяжелая работа в их руках спориться ладно, и кажется что им не только не сложно, а наоборот легко и радостно от нее.

Именно так несла свое послушание баба Нина. Работа была непростая: приготовить обед, накрыть большой стол в трапезной. Куда стекались все трудившиеся в храме: клиросные, алтарники, садовники, бригада строителей-реставраторов, дежурных и других помощников. Порой, когда все собирались вместе, в трапезной негде было «яблоку упасть», кушали в две, а иногда в три смены. Понятно, что обед этот готовился не маленькими кастрюльками, и посуды после него оставалось не две тарелочки.

- Баба Нина, все у тебя вкусно как всегда!

- Как красиво!

- И пирогов успела выпечь!

Хвалили ее кушанье, благодарные люди, складывая грязную посуду в раковину. Довольные, накормленные, возвращались каждый к своему делу. А бабе Нине оставались опять горы пустых кастрюль, чашек, ложек. Но она этому только радовалась. «Слава Богу, значит, все понравилось, значит вправду вкусно» - говорит, а сама улыбается, рада, что смогла людям послужить.

Когда все расходились, она делала небольшой перерыв. Выходила на крылечко трапезной, садилась на ступенечку, рядом мурча, пристраивались досыта накормленные кошки. Брала акафист Пресвятой Богородице и молилась за

взрослых уже детей и внуков, которые выросли и разлетелись кто куда, конечно они ее не забывали, регулярно навещали и как могли, заботились. Но материнское сердце, может ли быть спокойно? И она просила Богородицу не оставить, сохранить...

Дочитав и смахнув слезы вновь поднималась на уставшие, отекишие от долгого стояния у плиты ноги, и готовила ужин. Вымыв полы, шаркая спешила, чтобы успеть на остановку, к тому же рейсовому автобусу на котором приехала сюда. Но вез он ее не домой к телевизору с бесконечными сериалами, или книжной полке с любовными романами и даже не к удобному дивану, где больные ноги, могли бы получить заслуженный отдых. Автобус № 26 вез бабу Нину в аэропорт, «за пассажирами». Она входила в новое красивое здание, куда прибывали все прилетевшие в этот день. И стоя немного в стороне высматривала, тех кто переходя от таксиста к таксисту пытался устроиться на ночлег, узнать где подешевле. К ним баба Нина и подходила и приглашала к себе домой, как правило, это были совсем не богатые люди, чаще всего целые семьи. Платили сколько могли, если денег не было – оставляла бесплатно.

Маленькая двухкомнатная квартира, двери которой всегда были открыты для нуждающихся, встречала всех старенькой мебелью, дешевой посудой и простенькими занавесочками. На всех стенах были иконы от самых больших до самых маленьких, в основном все бумажные. В одной комнате жила хозяйка, в другой гости. Хлебосольная она и своих «пассажиров» старалась чем-то накормить, угостить, приветить.

За чаем всегда начинала разговор о Боге, конечно, а о Ком же еще? О храме, иконах. И рассказы ее бесхитростные, добрые, как и она сама, не оставляли равнодушными: кто-то вспоминал что на исповеди не был несколько лет, кто-то вспоминал о брошенных своих родителях, о детях которые растут без должного их родительского надзора. И не только слова Нины пробуждали заглушенную, забитую когда-то совесть, а пример живой христианской любви, которая жила не только на словах, а прежде всего в деле. Были среди ее гостей и некрещеные люди, которые после вот такой беседы просили помочь, найти священника, чтобы успеть окреститься до отправления в обратный путь.

И она конечно находила, на помощь всегда приходил настоятель того сельского храма, где баба Нина подвизалась. И будь то раннее утро, или совсем поздний вечер, батюшка крестил всех «с верою притекающих» к нему.

Не случайно небесная покровительница ее, просветительница Грузии святая равноапостольная Нина, т.е. равная апостолам в проповеди Евангелия. И баба Нина достойно подражая своей святой, стала просветительницей и крестной, у приехавших в Столицу по делам, теперь уже православных христиан. И каждый из них может гордиться своей крестной матерью, самоотверженной, жертвенно-служащей ближним, преодолевая боль и нездоровье, слабость и плохое самочувствие; и конечно молящейся о каждом своем крестнике, там, на крылечке трапезной, или проснувшись рано утром, перестирыв и перегладив постельное белье после своих «пассажиров», перестелив постели, зная что к вечеру придут новые. Молиться изо дня в день, чтобы Господь дал сил послужить Ему.

-Зачем - спросит кто-то - ей эти «пассажиры»?

-Может она из-за денег все это делает?

Тем ответим, что денег этих она себе не оставляет, живет на одну пенсию, покупает только самое необходимое. Нет у нее не пятой кофты, не десятого платка, нет даже запаса «на черный день».

На «пассажирские деньги» она покупает продукты, с которыми спешит, как может, на автобус, в храм, чтобы накормить людей труждающихся во славу Божию!

Ольга Лялина.

Уважаемые читатели!

**Просим Вас не использовать этот приходской листок в хозяйственных целях.
Если он стал Вам не нужен, подарите его другим людям.**

Храм Святителя Николая Чудотворца с приделом
прп. Кирилла Белозерского с.Лямцино
Домодедовского района Московской области
Наш сайт: www.lyamcino.ru

Проезд: ст.м. «Домодедовская»,
автобус 404 «Кр.Путь» (или маршрутное такси до
Авиагородка, далее автобус 26, 5-я ост.) до
с.Лямцино. Эл.почта: nik.hram@yandex.ru

Реквизиты:

МКБ «Дом-Банк», БИК 044552593
Кор.Счет 3010181040000000593
Расч.Счет 4070381050000000012
ИНН 5009020829

Храни Вас Господь!